

Чан Мань Цзин посмотрела вниз с высоты девятиэтажного здания. Синие вены руки, державшей край окна, лопнули, и она не выдержала боли. Её тело больше не смогло держаться за перила, за которые она держалась. Она с трудом подняла глаза и встретила красивое лицо Мэн Цай Ци.

Мэн Цай Ци стояла у окна и улыбалась ей, а затем протянула руку, чтобы сжать руку Чан Мань Цзин, и разжала пальцы, которые крепко держались за перила. Зрачки Чан Мань Цзин расширились, и лицо Мэн Цай Ци со злобной улыбкой отдалилось от неё, когда она упала. После ощущения невесомости раздался громкий хлопок, который, казалось, исходил от её разума. В тот момент она почувствовала только боль и ненависть, исходящую из глубины её сердца.

Она ненавидела это! Чан Мань Цзин знала, что будет мертва, но, когда пришла в сознание, обнаружила, что сидела на участке красных цветов. Недалеко от неё стоял человек, повернувшийся к ней спиной. Её длинное платье было красным, как огонь.

"Чан Мань Цзин, если сможешь жить снова, что ты сделаешь?" - женщина повернула свою голову в сторону, показывая половину прекрасного лица. Чан Мань Цзин напряженно ответила слово за словом: "Я хочу забрать все, что им небезразлично, и заставить их почувствовать ещё больше боли, чем чувствую сейчас я!"

Женщина в красном внезапно рассмеялась, а затем сказала: "Тогда можешь идти"

Как только она закончила, Чан Мань Цзин неудержимо упала. Она резко открыла глаза, чувствуя ту же невесомость, которую чувствовала раньше.

Её дыхание эхом отзывалось в тихой комнате, Чан Мань Цзин встала с кровати и села. Она коснулась холодного пота на лбу. Она переродилась много дней тому назад, но ей все ещё снилась женщина в красном платье. Чан Мань Цзин слегка понимала, что именно она могла быть причиной её возрождения.

Ей было все равно на то, кем была женщина в красном. Она вернулась только для того, чтобы те, кто причинили ей боль, почувствовали ту боль, о которой она сказала во сне. Для неё не имело значения, какова была цена. Чан Мань Цзин сидела у кровати с мрачным выражением лица. Когда вышла из комнаты, увидела, что служанка убирала спальню напротив Хэ Сянь Яна. Она вспомнила сообщение, которое только что получила на свой мобильный телефон. Чан Мань Цзин сразу догадалась, почему Хэ Сянь Ян вышел так рано утром. Это было только ради его ребенка. Жаль только, что его драгоценный незаконнорожденный ребенок не вернется. Детей, которым всего полгода, легко можно научить своим путям. Хэ Цзэ, самый любимый ребенок Хэ Сянь Яна в этой жизни, в этой жизни станет любимым ребенком другой пары. Они будут семьей.

Чан Мань Цзин обошла гостиную, но не увидела Ли Дуна, которого привела вчера. Она поднялась наверх и остановилась у двери соседней к ней комнаты, тихонько постучав пальцами.

"Ли Дун, ты проснулся?"

В следующий момент дверь открылась, и Ли Дун стоял у двери, глядя на неё. Чан Мань Цзин увидела, что он был хорошо одет и две книги были разложены на столе позади него. Он уже давно как проснулся. Она ткнула его в лицо и улыбнулась: "Хочешь пробежаться со мной?"

Хотя Ли Дун не любил разговаривать, он был очень послушным. Чан Мань Цзин вывела его на

пробежку по уединенной дороге в районе виллы. Воздух ранним утром был очень хорош, и Чан Мань Цзин почувствовала себя намного лучше. Она посмотрела на бегущего рядом с ней ребенка. Так было и в прошлой жизни. Когда впервые встретила его, она подумала, что этот ребенок был послушной собачкой, прирученной матерью Мэн Цай Ци. Он делал все, что Мэн Цай Ци просила его делать, совсем не сопротивляясь.

Но кто бы мог подумать, что в итоге этот молчаливый человек приберет компанию Хэ Сянь Яна к своим рукам, полностью вытеснив президента Хэ Сянь Яна и мешая ему попасть в компанию. Та, кто ранее использовала его как инструмент, Мэн Цай Ци, в итоге могла только пытаться задобрить его. Этот крупный победитель был похож на молчаливого постороннего, который холодно стоял в стороне и смотрел, как они кусают друг друга. Его не волновала жизнь или смерть Чан Мань Цзин, даже Хэ Сянь Яна или Мэн Цай Ци. В тот момент он был послушен, но только в целях планирования.

Это терпение означало, что он был не домашней собакой, а волком с клыками.

С такими неопределенными факторами она стала ещё более взволнованной. Чан Мань Цзин улыбнулась и сказала: "С этого момента тебя будут звать Хэ Вэй Мин"

Ли Дун слегка кивнул и принял имя Хэ Вэй Мин. Чан Мань Цзин взглянула на его очень длинные волосы и старую одежду, которую он привез из приюта: "После завтрака я отведу тебя стричься и за покупками. Просто скажи, чего тебе хочется. Я не знаю, как заботиться о ком-то, но у меня есть деньги, поэтому тебе не нужно копить их"

Он снова кивнул. Чан Мань Цзин продолжила: "Что касается школы, пока не ходи туда. Отдохни пару месяцев дома. Я найду хорошего Доктора Китайской Медицины, чтобы он восстановил твоё здоровье. В любом случае, ты сейчас слишком худенький. Ты выглядишь так, словно тебе 9 лет. Через несколько месяцев я найду тебе новую школу"

Что бы она ни говорила, ребенок ничего не говорил и просто кивал головой. Чан Мань Цзин было все равно. Он изменится. Не только он, и ей тоже нужно было измениться. Ей нужно было привыкнуть к ситуации, когда они ладили. Эти двое вернулись после бега и увидели Хэ Сянь Яна, который был в гостинной и смотрел в телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1061727>